

Гарри слегка подпрыгнул, увидев, как красный свет от электрошокера ударил Гермиону прямо в грудь. Она рухнула на скамейку, потеряв сознание, и после короткого взгляда на шок ее лицо стало таким спокойным в отсутствие сознания, что было почти стыдно ее беспокоить. К сожалению, у него была работа.

Как только он убедился, что с Гермионой все в порядке, он начал скандировать заклинания, оба из которых были спрятаны за защитными и скрытными "защитами", выходящими далеко за рамки того, на что он отваживался раньше, на случай, если не сможет правильно их наложить. Вскоре за "защитами" последовало расширяющее пространство заклинание, которое дало ему достаточно места для работы над ритуалом.

Он не был слишком сложным, хотя Гарри был уверен, что его создала сама Смерть, с небольшим напоминанием о Естественном порядке в конце; действительно, Memento Mori. Он принялся за работу, нарисовав мелом необходимую семиконечную звезду и ритуальный круг. Затем он разложил единственный ингредиент, который, как сказала Смерть, ему понадобится: Вода из реки Мнемозины, противоположности и одновременно партнера Леты. Память и забвение - две стороны одной медали.

Наконец он осторожно поместил Гермиону в центр круга, аккуратно поднимая, опуская и неся ее. Конечно, он мог бы использовать заклинание левитации, но так было лучше. Ему нужна была уверенность в том, что она действительно рядом.

Закончив приготовления, Гарри начал ритуальные заклинания: "Corpus est fessus, sed animus recordari vult (тело устало, но разум хочет вспомнить)".

Он переместился к первой точке звезды и продолжил: "Ergo recorda (Так что помните)!".

Следующая точка. "Ergo recorda (Так что помните)!"

И следующую. "Ergo recorda (Так что помните)".

Так он делал до тех пор, пока не оказался в каждой точке, произнес команду семь раз. Теперь он шагнул в ритуальный круг, маленький пузырек с водой уже был у него в руке. Гарри взял всего несколько капель жидкости и капнул их на лоб Гермионы, старательно избегая смачивать ее кустистые каштановые волосы. Зачем Смерть дала ему целый пузырек, он понятия не имел, учитывая, что ему нужно было всего несколько капель.

Он сделал шаг назад и приготовился к следующей части. Он не ждал ее с нетерпением - еще одна причина, по которой план А и Б изначально были отстойными. Тем не менее, как бы он ни ненавидел это, он должен был закончить ритуал, иначе Гермиона никогда не проснется.

"Nunc expergisce et memento mori (Теперь проснись и не забудь умереть)".

Тут же Гермиона начала биться в конвульсиях.

В голове Гермионы пронесся вихрь эмоций, образов, звуков и знаний. Воспоминания, которые были ее, но в то же время чужими, разрывали те кусочки сознания, которые у нее остались.

Рыжеволосый мальчик...

Большая змея...

Нечто, похожее на жабу, ходящую на двух ногах...

Огромный черный пес...

И во всех них - тот черноволосый мальчик, которого она встретила раньше, хотя в некоторых воспоминаниях, промелькнувших в ее сознании, он был значительно старше.

"Гарри, его зовут Гарри", - внезапно произнесло ее сознание. Почему-то это казалось правильным.

С этого момента все стало обретать смысл, выстраиваться в некую временную линию. Все закончилось насмешками Тома Риддла.

"Гарри Поттер мертв!"

Конвульсии Гермионы действительно начали донимать его. Было ужасно видеть, как человек, который был ему так дорог, испытывает такую очевидную боль. Ее зубы были стиснуты, тело окоченело и покрылось холодным потом, а глаза безумно плясали за веками. Как раз в тот момент, когда для Гарри это стало слишком, и он хотел отвернуться, он увидел то, чего ждал все это время.

Глаза Оберн распахнулись, и она стала лихорадочно искать в купе свои зеленые. Когда она нашла их, то с грацией и скоростью, которые не соответствовали, несомненно, сильным последствиям ее припадков, она поднялась с пола и с громким "Гарри!" оказалась в его объятиях, всхлипывая. Гарри ждал ее, втайне наслаждаясь ее очередными объятиями, уже примирившись с мыслью, что больше никогда не будет обниматься с ней, когда уйдет в лес.

Спустя какое-то время - Гарри понятия не имел, сколько прошло времени, - она немного ослабила хватку, подняла лицо от его испачканной слезами рубашки и посмотрела на него сверху. "Гарри, что происходит?" - спросила она таким маленьким, не похожим на Гермиону голосом, что у Гарри чуть не разорвалось сердце. И вот Гарри рассказал ей о том, что его убили, о встрече со Смертью и о своем выборе. Судя по всему, Гермионе не составило труда определить, что он выберет.

"Дай угадаю, твой поступок со спасением людей заставил тебя выбрать вариант с возвращением назад?" Он кивнул, и она продолжила свой допрос: "Почему ты был в лесу, Гарри, почему ты был один?".

Это был тот самый вопрос, который он ожидал, но надеялся, что ему никогда не придется на него отвечать. Если мысль о том, что в нем живет частичка Риддла, вызывала у него отвращение, то что подумает Гермиона? Тем не менее, он должен был объяснить ей все, как никто другой.

"Я был Крестражем", - промурлыкал он, как пластырь. Глаза Гермионы расширились, и на мгновение Гарри испугался, что она отпустит его и убежит из купе. Однако его опасения развеялись, когда кустистая голова волос только приблизилась, а девушка в его объятиях почти выдавила из него жизнь, сопровождаемая приглушенным "О, Гарри!".

"Я думал, что умру, Гермиона. И знаешь что? Дамблдор подставил меня, подготовил, как свинью на заклание", - теперь была очередь Гарри ломаться. Никогда не было хорошей идеей проявлять эмоции рядом с Дурслями, но это была Гермиона. С Гермионой он мог чувствовать себя в безопасности, с Гермионой он мог быть самим собой и, как бы странно это ни казалось, горевать о себе.

Прижавшись к его груди, Гермиона попыталась подарить ему что-то вроде успокаивающего воркования - попытка, которую она безуспешно провалила, но которая все же смогла немного успокоить его. Как и в случае с магией, все дело в намерении. Ей удалось уговорить его рассказать больше подробностей, включая предупреждения, которые дала ему Смерть. Он буквально видел размышления в ее голове, то, как она озабоченно поджимала нижнюю губу и хмурилась. Было отрадно видеть, что некоторые вещи никогда не меняются.

"Ну, я видела, как Уизли стояли у вокзала и кого-то ждали, соедини это с тем, что ты подслушал на вокзале, и получится очень подозрительно", - размышляла она вслух, и Гарри кивал вместе с ней.

"Я все еще не знаю, чему верить. Я не хочу думать плохо об Уизли. А ты?" - спросил он, и на этот раз была очередь Гермионы отвечать покачиванием головы. Она покачала головой.

"Что бы ни случилось, мы должны составить какие-то планы. Я могу написать расписание".

"Да, некоторые вещи никогда не меняются", - с легким сердцем подумал Гарри.